

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части второй статьи 57 и части пятой статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 2 части второй статьи 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

5 декабря 2019 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М.Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса суда Ямало-Ненецкого автономного округа,

у с т а н о в и л :

1. В Конституционный Суд Российской Федерации поступил запрос суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности части второй статьи 57 и части пятой статьи 79 УК Российской Федерации, а также пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации.

1.1. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации:

пожизненное лишение свободы не назначается женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и

мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста (часть вторая статьи 57);

лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что оно не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания и фактически отбыло не менее двадцати пяти лет лишения свободы; условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания пожизненного лишения свободы применяется только при отсутствии у осужденного злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет; лицо, совершившее в период отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое или особо тяжкое преступление, условно-досрочному освобождению не подлежит (часть пятая статьи 79).

В силу требований пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации суд первой инстанции рассматривает уголовные дела в следующем составе: судья верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегия из восьми присяжных заседателей – по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, указанных в пункте 1 части третьей статьи 31 данного Кодекса, за исключением уголовных дел о преступлениях, предусмотренных частью пятой статьи 131, частью пятой статьи 132, частью шестой статьи 134, частью первой статьи 212, статьями 275, 276, 278, 279 и 281 УК Российской Федерации.

1.2. Гражданам А.А.Агееву и А.М.Воеводину, ранее судимым за совершение ряда особо тяжких преступлений против личности и отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы, предъявлено обвинение в совершении шести преступлений, предусмотренных пунктами «д», «е» части второй статьи 117 УК Российской Федерации (истязание – причинение физических и психических страданий путем систематического нанесения побоев, не повлекшее последствий, указанных в статьях 111 и 112 названного Кодекса, совершенное с применением пытки группой лиц по

предварительному сговору), преступлений, предусмотренных пунктом «а» части третьей статьи 111 данного Кодекса (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, совершенное группой лиц по предварительном сговору), пунктами «д», «ж» части второй статьи 105 того же Кодекса (убийство, совершенное с особой жестокостью группой лиц по предварительному сговору). В качестве обвиняемого по делу привлечен также гражданин И.Н.Нестеренко.

За преступление, предусмотренное пунктами «д», «ж» части второй статьи 105 УК Российской Федерации, в совершении которого обвиняются А.А.Агеев и А.М.Воеводин, одним из видов наказания является пожизненное лишение свободы.

Согласно предъявленному обвинению, преступления имели место в исправительном учреждении, предназначенном для отбывания наказания осужденных к пожизненному лишению свободы; жертвами являлись другие пожизненно осужденные, шестеро из которых признаны потерпевшими по данному уголовному делу, а один был убит.

По окончании предварительного расследования обвиняемыми А.А.Агеевым и А.М.Воеводиным были заявлены ходатайства о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

1.3. Уголовное дело по обвинению А.А.Агеева, А.М.Воеводина и И.Н.Нестеренко поступило для рассмотрения в суд Ямало-Ненецкого автономного округа. В ходе проведения предварительного слушания суд принял решение о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации и приостановил производство по уголовному делу. В своем запросе суд Ямало-Ненецкого автономного округа просит проверить, соответствуют ли:

статьям 19 (части 1 и 2), 21 (часть 2) и 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения части второй статьи 57 УК Российской Федерации, как допускающие – сами по себе и во взаимосвязи с положениями части пятой статьи 79 данного Кодекса – повторное назначение наказания в виде пожизненного лишения свободы лицам, уже отбывающим

пожизненное лишение свободы, и тем самым фактически лишаящие осужденных права на рассмотрение вопроса об условно-досрочном освобождении;

статьям 18, 46 (часть 1), 47 (часть 1) и 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации положения пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации в той мере, в какой они обязывают суд рассмотреть уголовное дело по ходатайству подсудимого судом с участием присяжных заседателей, не способных быть объективными и беспристрастными как в субъективном, так и в объективном смысле (ввиду того, что осужденным предъявлено обвинение в совершении нового преступления в исправительном учреждении, жертвами которого являются другие осужденные, и факты прежней судимости и отбывания пожизненного наказания скрыть от коллегии присяжных заседателей невозможно) и не способных вследствие этого быть судом, созданным на основании закона и обеспечивающим практическую и эффективную защиту прав подсудимых в конкретном деле.

В запросе заявитель ссылается на то, что в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными статьей 334 УПК Российской Федерации (часть седьмая статьи 335 УПК Российской Федерации), а данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется; запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (часть восьмая статьи 335 названного Кодекса). В случае предъявления пожизненно лишенному свободы обвинения в совершении нового преступления в период отбывания наказания в исправительном учреждении фактические

обстоятельства дела (факт прежней судимости и факт отбывания пожизненного лишения свободы) невозможно утаить от присяжных заседателей, что в совокупности с особыми мерами по конвоированию таких осужденных формирует у присяжных заседателей предвзятую психологическую установку.

2. В соответствии с пунктом 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации во взаимосвязи с пунктом 1 части третьей статьи 31 этого же Кодекса уголовные дела о преступлениях, предусмотренных частью второй статьи 105 УК Российской Федерации (за исключением уголовных дел о преступлениях, совершенных лицами в возрасте до восемнадцати лет, и уголовных дел, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь в соответствии с положениями части четвертой статьи 62, части четвертой статьи 66 и части четвертой статьи 78 УК Российской Федерации), по ходатайству обвиняемого подлежат рассмотрению судом в составе судьи верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа, окружного (флотского) военного суда и коллегии из восьми присяжных заседателей.

Сами по себе положения пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации вопросов гарантирования объективности и беспристрастности присяжных заседателей не затрагивают.

Присяжные заседатели в ходе судебного разбирательства уголовного дела разрешают только те вопросы, которые предусмотрены пунктами 1, 2 и 4 части первой статьи 299 этого Кодекса и сформулированы в вопросном листе, а именно: доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; доказано ли, что деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого преступления (статья 334 УПК Российской Федерации).

Из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов видно, что подсудимые обвиняются в совершении преступления

во время нахождения в исправительном учреждении в период отбывания ранее назначенного наказания в виде пожизненного лишения свободы. Это обстоятельство (включая факт судимости) в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 73 и пунктом 1 части первой статьи 299 УПК Российской Федерации является неотъемлемой частью события преступления, в совершении которого обвиняются подсудимые, так как в содержание этого понятия входят время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления.

Разрешение же вопроса об инкриминируемом деянии – событии преступления – входит в компетенцию коллегии присяжных заседателей.

Часть восьмая статьи 335 УПК Российской Федерации позволяет исследовать с участием присяжных заседателей данные о личности подсудимого в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления. Однако – с учетом предписаний пункта 1 части первой статьи 73 и пункта 1 части первой статьи 299 этого Кодекса – положения данной нормы не следует истолковывать как императивно запрещающие коллегии присяжных заседателей исследовать факты прежней судимости, относящиеся к событию преступления и подлежащие доказыванию по уголовному делу.

3. Таким образом, по смыслу статей 73, 299, 334 и 335 УПК Российской Федерации данные о факте судимости могут быть доведены до сведения коллегии присяжных заседателей, если эти сведения входят в предмет доказывания по уголовному делу – в части установления обстоятельств события преступления, – исходя из предъявленного обвинения либо из версии стороны защиты. Поэтому неопределенности в отношении пункта 2 части второй статьи 30 данного Кодекса в аспекте, изложенном заявителем, с позиции конституционных гарантий и в рамках данного конкретного дела нет.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации необходимым основанием к рассмотрению дела и вынесению по нему итогового решения в виде постановления служит наличие

неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации закон, подлежащий применению в деле (определения от 5 ноября 1998 года № 134-О и от 23 октября 2014 года № 2315-О). Поскольку нет неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый пункт 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации, постольку запрос суда Ямало-Ненецкого автономного округа в этой части не подлежит дальнейшему рассмотрению, как не требующий вынесения Конституционным Судом Российской Федерации итогового решения в виде постановления.

Что же касается части второй статьи 57 УК Российской Федерации, предусматривающей ограничения в назначении пожизненного лишения свободы, связанные с неприменением этого наказания к женщинам, лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста, а также части пятой статьи 79 этого Кодекса, разрешающей вопросы об условно-досрочном освобождении осужденных к пожизненному лишению свободы, то они не подлежат применению в рассматриваемом судом Ямало-Ненецкого автономного округа по первой инстанции уголовном деле: на данной стадии судебного производства заявление об условно-досрочном освобождении осужденных к пожизненному лишению свободы не может быть подано и не может исследоваться судом; подсудимые А.А.Агеев, 1978 года рождения, и А.М.Воеводин, 1984 года рождения, не достигли шестидесятипятилетнего возраста.

Соответственно, в этой части запрос не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности пункта 2 части второй статьи 30 УПК Российской Федерации не подлежащим дальнейшему рассмотрению в Конституционном Суде Российской Федерации, поскольку поставленный в нем вопрос не требует вынесения итогового решения в виде постановления.

2. В принятии к рассмотрению запроса суда Ямало-Ненецкого автономного округа в остальной части отказать, поскольку он не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

3. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

4. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3276-О